

Theoretical and methodological features of the study of the history of criminal-legal protection of spiritual and moral values

F. V. Chirkov¹

¹Adyge State University, Maykop, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-84-91

Research article
Full text in Russian

Historical and legal analysis of criminal and legal protection of traditional Russian spiritual and moral values requires clarification and development of the methodological foundations of criminal law. As a promising epistemological position, it is necessary to recognize the possibilities of socio-cultural understanding of law and civilizational logic of the historical process. They allow us to recognize: the presence of a unique set of value ideas that identify the Russian state as an independent civilization; the presence of eternal dynamics of civilizational Russian values while preserving their value core; understanding the inextricable connection of the dynamics of values, their emergence, selection, development and preservation, with the history of the Russian state and criminal law.

Keywords: methodology of criminal law; axiology of criminal law; traditional values; dynamics of values; historical and legal analysis

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chirkov, Filipp V. | E-mail: Fil-chirkov@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Теоретико-методологические особенности исследования истории уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей

Ф. В. Чирков¹

¹Адыгейский государственный университет, Майкоп, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-84-91
УДК 343.211

Научная статья
Полный текст на русском языке

Историко-правовой анализ уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует уточнения и развития методологических оснований уголовного права. В качестве перспективной гносеологической позиции здесь следует признать возможности социокультурного понимания права и цивилизационной логики исторического процесса. Они позволяют признать наличие уникального набора ценностных идей, которые идентифицируют российское государство в качестве самостоятельной цивилизации; наличие вечной динамики цивилизационных российских ценностей при сохранении их ценностного ядра; понимание неразрывной связи динамики ценностей, их возникновения, отбора, развития и сохранения с историей российского государства и уголовного права.

Ключевые слова: методология уголовного права; аксиология уголовного права; традиционные ценности; динамика ценностей; историко-правовой анализ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чирков, Филипп Викторович	E-mail: Fil-chirkov@mail.ru Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии, докторант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, Заслуженный юрист Кубани

Исторический метод давно и прочно вошел в методический арсенал уголовно-правовых исследований. Глубокая проработка методологических особенностей сущности этого метода и организации историко-правовых исследований сопровождается активным использованием возможностей исторической методологии при изучении эволюции от-

расли права и ее структурных элементов. Накопленный опыт создает хорошие предпосылки для проведения исторического анализа проблем уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем абстрактность содержания традиционных ценностей и отсутствие их прямого текстуального отражения в историко-правовых памятниках требует предварительной проработки некоторых методологических вопросов проведения такого анализа.

Определенная сложность состоит в том, что углубление знаний о методологических основаниях исторического анализа уголовно-правовой охраны традиционных ценностей предполагает выход за пределы собственно юридической науки в более широкую область исторических, социологических, культурологических и философских знаний. Однако такое «отвлечение» от подчеркнуто уголовно-правового изложения вполне оправданно. Право (в том числе и уголовное) есть безусловный феномен истории, культуры и цивилизации, теснейшим образом связанный со всеми иными компонентами общественного развития. Потому одним из актуальных и перспективных направлений модернизации методологических основ его познания может (и должен) стать социокультурный подход, который определяет право как культурно-исторический феномен, обусловленный многообразными проявлениями культуры, его устойчивостью и изменчивостью, пространственно-временной и этнокультурной целостностью [1, с. 17].

Начать стоит с того, что концепт «традиционные ценности» имманентно включает в себя два компонента – аксиологический («ценности») и в значительной степени исторический («традиционные»). Уже один этот факт позволяет утверждать, что ценности – явление историческое, и, как всякое историческое явление, они динамичны. При этом логика линейного исторического анализа предполагает, что должна быть найдена или произвольно определена некая отправная точка, от которой, собственно, предстоит отсчитывать историю ценностей, ее этапы и все связанные с ними процессы, в том числе и уголовно-правовые. Такая логика сводит ценности к чему-то, что производно от источника исторического развития (будь то экономические отношения в марксизме или бог в теологии) и позволяет относительно успешно их классифицировать на ценности старые (читай – традиционные) и новые. Это, в свою очередь, заставляет позиционировать традиционные ценности в современном мире как нечто, что извлечено из глубин истории и актуализировано для целей решения текущего момента.

Именно на это обстоятельство делает акцент в своих рассуждениях о традициях британский культуролог и историк Э. Хобсбаум.

Он утверждает, что термин «традиция» (от себя добавим – и производный от него термин «традиционные ценности») имеет во многом манипулятивный характер. «Традиции, которые кажутся нам древними или заявляют о своей древности, часто имеют совсем недавнее происхождение, а иногда и вовсе являются изобретением». В этой связи автор различает «изобретенные традиции» и «подлинные». Связь первых с историческим прошлым по большей части фиктивная, поскольку они представляют собой «ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой». Подлинные же традиции – это «живые старые обычаи», которые не нужно ни возрождать, ни изобретать заново [2, с. 3].

С одной стороны, в этих рассуждениях есть важное рациональное зерно, заключающееся в признании самой возможности манипулятивного использования исторического опыта в современных условиях для решения политических и управленческих задач, в возможности легитимации управленческих решений ссылками на традиции, в том числе за счет наполнения старых традиций новым содержанием. Однако, с другой стороны, такой подход по сути обесценивает сами традиции, лишает их самостоятельного значения и самостоятельной истории, превращает исключительно в средство внешнего социального управления. Он «выводит» традиции и традиционные ценности за пределы внутренних факторов исторического развития, разрывает содержательную связь истории и традиционных ценностей. С точки зрения истории уголовного права это превращает ценности из детерминанты содержания уголовного закона в средство, которое используется для идеологического обоснования политико-правовых решений. И с этим едва ли можно согласиться.

По этой причине логика линейного исторического процесса не может быть признана подходящим методологическим инструментом для познания истинного значения традиционных ценностей как отдельного, самостоятельного и весомого фактора исторического и правового развития.

Концепт ценностей гораздо более успешно и эффективно функционирует в рамках цивилизационных теорий понимания истории, которые движущим фактором истории признают целостную совокупность прежде всего культурных факторов.

Собственно социологические, историософские проблемы истории цивилизаций со всей очевидностью не входят в предмет нашего исследования. Потому позволим себе ограничиться одним из существующих подходов, рассматривающих Россию как уникальное государство-цивилизацию, существующее благодаря своему цивилизационному ядру, в качестве которого выступает сильное государство, гражданское общество и православная церковь.

Такой подход получает философское обоснование [3]. Он был озвучен Президентом страны в его Послании Федеральному Собранию, где отмечалось, что «Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире»¹. Он же официально признан отправной точкой формирования внешней политики России: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»².

Концепт государство-цивилизация во многом предопределяет понимание специалистами основных этапов развития российской цивилизации. Так или иначе они во многом совпадают с историческими представлениями об этапах развития российского государства. Подходы здесь предложены разные. Некоторые авторы пишут, что в истории российской цивилизации достаточно отчетливо выделяются три неравных по времени исторических периода, соответствующие основным этапам ее политического развития: царский, советский и период современной России [4, с. 154]. Другие обосновывает пять этапов в истории русской цивилизации. С. Фарах среди них называет: а) этап Древней Руси; б) Московской Руси; в) Российской империи; г) Советской России; д) современной Евразийской России на орбите глобализации [5, с. 62]. Главное, что объединяет все известные периодизации истории российской цивилизации – это их связь с давно известными и общепризнанными этапами развития российского государства.

Такой подход сам по себе вполне допустим. Более того, он гармонично совпадает с известными в уголовно-правовой доктрине представлениями об основных этапах развития уголовного законодательства и уголовного права [6]. Однако, на наш взгляд, он имеет и некоторые ограничения.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. № 287.

² Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14, ст. 2406.

Прежде всего он не позволяет в должной степени обсудить вопрос о том, как традиционные российские духовно-нравственные ценности связаны с этапами развития российской цивилизации и российского уголовного права, менялись ли они в истории, и если да, то как, и как их изменения отразились в уголовном законе.

Если ценностный код – это то, что обеспечивает восприятие цивилизации как единого и отдельного от других социально-исторического образования, то логично предположить, что они должны быть едиными на всем протяжении истории российской цивилизации. Но в таком случае вопрос о динамике традиционных ценностей может быть снят, а вместе с ним и вопрос о ценностной динамике уголовного закона трансформируется в проблему адекватного отражения властью в манипулятивно создаваемом уголовном законе каких-либо вечных, истинных ценностей, что опять же «выводит» ценности за пределы круга детерминант уголовного законодательства.

Напротив, если каждому этапу развития российского государства и цивилизации присущ свой специфический ценностный ряд, то тогда встает вопрос о единстве российской цивилизации как таковой, что неоднократно критически оценивалось в литературе. Д. В. Суворов, в частности, культурно-историческое развитие России представляет как дискретный процесс смены субцивилизаций: киевской, «ордынской», московской, петербургской, советской, постсоветской [7, с. 8]. Но если следовать такой культурно-исторической логике, то с необходимостью надо признать, что никаких традиционных, общих российских духовно-нравственных ценностей вовсе не существует, равно как и российской цивилизации как отдельного цивилизационного типа.

Как видим, такой подход содержит в себе глубокий методологический порок, выраженный либо в отказе от очевидного факта эволюции ценностей и их связи с правом, либо – от наличия уникального набора ценностей, присущих российской цивилизации как таковой на всем протяжении ее единой истории. Потому исходным методологическим принципом в исследовании проблем уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей должно стать признание одновременно: (а) наличия уникального для российской цивилизации набора ценностей, позволяющего идентифицировать саму российскую цивилизацию; (б) единства российской цивилизационной идентичности на всем протяжении тысячелетней истории России; (в) факта наличия динамики ценностей и их неразрывной связи с историей российской цивилизации.

Стоит особо подчеркнуть, что, поскольку структурирующими Россию ценностями всегда были бесконечное пространство и сильная власть, по-

стольку приоритет в системе цивилизационных ценностей у нас всегда отводился борьбе за выживание [8, с.8]. Отсюда – коллективизм русской культуры, основанный на компромиссе между естественными правами граждан и императивным правом государственной власти [9, с. 93–94]. Духовной основой коллективизма и единства выступала религиозность и русское православие. И не стоит думать, что эти ценностные нарративы были полностью разрушены советской властью. На протяжении всей российской истории духовно-нравственные ценности хотя и трансформировались, но заключали в себе некое общее цивилизационное ядро, выступая прочным фундаментом Российского государства.

Система ценностей, как видится, не есть застывшее образование, это система постоянно развивающаяся, но со своим стабильным ядром. История ценностей есть непрерывный процесс их формирования, селекции, трансформации.

Отталкиваясь от этих рассуждений, представляется возможным сформулировать несколько выводов, значимых для организации историко-правового анализа уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей:

– во-первых, необходимо подключать и объединять гносеологические возможности социокультурного подхода к пониманию права и цивилизационного подхода к пониманию исторического процесса;

– во-вторых, исходными принципами исследования должны стать: (а) понимание истории как процесса развития множества локальных и неповторимых цивилизаций, в котором Россия имеет специфический статус государства-цивилизации, (б) признание наличия уникального набора ценностных идей и ориентаций, которые позволяют идентифицировать российское государство и общество в качестве самостоятельной цивилизационной единицы на всем протяжении российской истории, (в) утверждение о динамичном, меняющемся характере цивилизационных российских ценностей при сохранении ценностного ядра, (г) понимание неразрывной связи динамики ценностей, их возникновения, отбора, развития и сохранения с историей российского государства и права, в том числе уголовного.

Ссылки

1. Гусейнов А. И.-о. Право как феномен культуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 48 с.

2. Hobsbaum E. Introduction: Inventing Traditions / E. Hobsbawm and T. Ranger (Eds) // The Invention of Tradition. 21st printing. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 1–14.

3. Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / отв. ред. В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2016. 122 с.
4. Доленко Д. В., Мальченков С. А. Россия в многоцивилизационном мире: этапы развития и взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 2. С. 150–160.
5. Фарах С. Российская цивилизация: энергии пространства и человека. М.: ИД Академии Жуковского, 2022. 320 с.
6. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2014. Ч. 1. 750 с.
7. Суворов Д. В. Смена субцивилизаций и модернизационные волны в культурно-историческом развитии России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2006. 25 с.
8. Суркова Л. А. Трансформация ценностных ориентации личности в русской цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.
9. Багреева Е. Г. К вопросу о мобилизации граждан по сохранению традиционных ценностей // Евразийская адвокатура. 2023. № 4. С. 92–95.